

Преподаватели помимо «4»-ки выделяют канал Россия–Урал. Этот выбор можно объяснить тем, что на канале «Россия» создан единый информационный канал совместного вещания федеральной и региональной редакций. «Вести-Урал» – местное продолжение федеральных «Вестей». Это позволяет педагогам получить большой объем информации за короткий промежуток времени.

Рассмотрим результаты определения телевизионного образа у экспертов. В своих описаниях и оценках все эксперты в той или иной мере опосредуются границами профессиональных и личностных «реальностей». Эксперты определили телевизионный образ Екатеринбурга как образ, создаваемый городскими и областными каналами. По их мнению, он разный, динамичный, но по сравнению с федеральными каналами и передачами отстающий.

Наиболее точно передаёт образ города 4 канал. Но следует отметить, что это частное (как и др.), а не муниципальное телевидение. Поэтому оно несёт в себе определённый заказ, который не всегда объективно отражает реальную жизнь города.

Как считают эксперты, телевизионный образ Екатеринбурга создают властные структуры и рекламодатели, т.к. они влияют на коммерческое телевидение. Городская реклама как яркое представление «продукта» на телевидении оценивается экспертами как статичная, недостаточно информативная и имеющая низкий уровень подачи информации. Также экспертами отмечен невысокий профессионализм работников телевидения в сравнении с центральными телеканалами, что влияет на его качество.

Полученные результаты в ходе опроса жителей города и экспертов, показали, что выделяются такие характеристики телевизионного образа Екатеринбурга, которые отметили все респонденты: криминогенный, шумный. Это можно объяснить тем, что на телевидении Екатеринбурга существует много передач о происшествиях, преступлениях, случающихся в городе; также в новостных программах всегда затрагивают эти темы. При чём, можно отметить, что эти передачи пользуются популярностью у телезрителей нашего города и области. Подобного рода программы вызывают у людей эмоции (пусть даже отрицательные), т.е. человек сопереживает происходящему, а это для русского человека очень важно.

Представители экспертной группы телевизионный образ охарактеризовали как живой, родной. Такие результаты получились, скорее всего,

потому, что это те люди, которые либо создают телевидение, либо связаны с ним. Для них оно является близким и родным. Профиль телевизионного образа города, представленный данной группой, – неярко выраженный, что может объясняться критичностью экспертной оценки, профессионализмом в области телевидения. Эксперты характеризуют телевизионный образ Екатеринбурга как мозаичный, т.е. нет единого чёткого образа, для каждого человека он свой, преломлённый сквозь призму собственного жизненного опыта, интересов, целей.

Планируется дальнейшая разработка темы с привлечением различных групп экспертов (представителей рекламы; политики; телекритики; экономики; религии; искусства; науки; силовых структур; общественных организаций), а также увеличение выборки.

О.М. Ботова, А.В. Кардашина,
Н.С. Бастракова
г. Екатеринбург, РГППУ

Сколько нам лет, или Возраст хронологический и психологический

«Измерять длительность человеческой жизни годами, все равно, что книгу – страницами, живописное полотно – квадратными метрами, скульптуру – килограммами. Тут счет другой и ценится иное: сделанное, пережитое, продуманное».

Р. Баландин

С понятием возраста каждый давно знаком, в психологии это категория, служащая для обозначения временных характеристик индивидуального развития. В психологической науке рассматриваются понятия возраста хронологического и возраста психологического. С хронологическим возрастом каждый постоянно имеет дело, он накрепко «засел» в повседневном обиходе. А что же такое «психологический возраст»? В этом необходимо попытаться разобраться. Для начала необходимо дать определение данного феномена. Понятие «возраст психологический», в отличие от хронологического возраста, обозначает определенную, качественно своеобразную ступень онтогенетического развития, обусловливаемую закономерностями формирования организма, условиями жизни, обучения и воспитания и имеющую конкретно – историческое происхождение (детство).

Человек часто недоволен своим возрастом. В детстве и юности он хочет казаться старше своих лет, а уже в ранней зрелости с растущей ностальгией начинает оглядываться на годы юности. Стараясь, он изыскивает всевозможные средства омоложения. Если понимать психологический возраст как меру реализованности жизни, это даст возможность в любом хронологическом возрасте выйти за пределы его фатальной предопределенности. Однако такие возможности небезграничны. В юности еще слишком мал отрезок хронологического прошлого, чтобы наполнить его жизненным опытом и свершениям, а в старости, мы уже почти исчерпали резервы будущего, так что «перспективные линии» стали короче.

Хорошо, когда о завершенном жизненном пути говорят, что он вместил в себя сотни лет. Но каково нам, живущим, – в свои 20 — 30 лет и даже в 80 – сознавать, что психологически мы уже двухсотлетние старцы. Неужели, чем больше человек делает, чем напряженной живет, глубже чувствует и мыслит, тем быстрее и безнадежнее стареет?

Скорее наоборот. Жизнь людей творческих свидетельствует о том, что даже в старости они чувствуют себя молодыми.

Человек может считать себя моложе по многим причинам. Простейшая из них кокетство-стремление, во что бы то ни стало сохранить «вечную молодость». Экономисты заметили, что некоторые специфические молодежные образцы товаров пользуются спросом и в старших возрастных группах. Быть может, приобщаясь к молодежной моде, человек сохраняет ощущение молодости? Но вещи – только символы того или иного возраста. Наше поведение, слова, стиль жизни, положение в обществе – вот признаки, по которым другие люди судят о нашей молодости или зрелости.

Анализ теоретических исследований по данной проблематике показал, что благодаря смещению «я» в прошлое или будущее иногда удаётся перехитрить хронологический возраст. Например, уменьшить груз прошлого, его удельный вес в собственной жизни, сделав это прошлое настоящим или даже будущим. И тогда человек уходит в прошлое, живет в нем, психологически компенсируя биологическую и социальную старость. Погружаясь в воспоминания молодых лет, он делает актуальными связи давно минувших событий и молодеет в ощущении возраста.

К иным эффектам приводит смещение «я» в будущее. Прошлое становится больше и, как это

ни парадоксально, «живя в будущем», человек чувствует себя старше, чем «живя в настоящем».

Так же возможен еще один способ психологического «омоложения – повзросления». Это переоценка ценностей прошлого и будущего.

Может возникнуть вполне закономерный вопрос, а что же лучше – чувствовать себя моложе своих лет или старше? Наверное, лучше всего, когда психологический и хронологический возраст не слишком отличаются друг от друга. Если для подростка естественно желание быть взрослее, а для пожилого человека – моложе, то в зрелости главное – гармония перспективы и опыта.

Ориентируясь на общепринятые возрастные нормы, человек и сам чувствует себя моложе или старше.

Пока речь шла только о том, как связаны переживания возраста с реальными достижениями человека, его социальным положением, то есть, другими словами, о «социальном возрасте». Для психолога же главное – возраст во «внутренней системе отсчета», в которой значимость одних и тех же достижений – событий жизни – по-разному оценивается различными людьми.

Психологический возраст личности – стрелка весов, на одной чаше которых прошлое, на другой – будущее. Когда перетягивает, оказывается более значимым прошлое – человек чувствует себя старше, когда более весомым оказывается будущее – моложе. Вот почему вполне возможным становится то, что годы накапливаются, а человек молодеет.

Это происходит и тогда, когда с каждым годом будущее не сокращается, а открывает все новые перспективы развития, когда человек не останавливается на достигнутом, а устремляется к все более весомым достижениям. Если же человек отказывается от перспектив, и ему кажется, что все главное позади, уже все достигнуто, то, независимо от паспортного возраста, он становится стариком.

Т.Д. Буторина
г. Екатеринбург, РГППУ

Убеждение как один из основных механизмов социально-психологического воздействия

Социально-психологическое воздействие — это определенная активность одних людей, осуществляемая в различных формах и различными средствами (в том числе и не психологическими), направленная на других людей и их группы с целью изме-